

5. Пигарев К.В. Творчество Фонвизина. М., 1954.
6. Фонвизин Д.И. Рассуждение о непременных государственных законах // Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2.
7. РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 57.
8. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 4.
9. Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. №5. С. 3–38.
10. Сафонов М.М. Конституционный проект Н.И. Панина – Д.И. Фонвизина // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 6. Л., 1974.
11. Фонвизин Д.И. Слово на выздоровление его императорского высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича в 1771 году // Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2.
12. Фонвизин Д.И. Слово похвальное Марку Аврелию // Там же.
13. Фонвизин Д.И. Сокращение о вольности французского дворянства и пользе третьего чина // Там же.
14. Фонвизин Д.И. Та-Гио, или великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию // Там же.
15. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1982.

Об авторе

Юлия Владимировна Лаптева – асп., Российский государственный профессионально-педагогический университет, e-mail: julenikako@mail.ru

About author

Yulia Lapteva, PhD student, Russian State Professional Pedagogical University, e-mail: julenikako@mail.ru

УДК 94(470) «1906/1911»

Л. Ю. Казанина

ПРАВЫЕ ПРОТИВ СТОЛЫПИНА: ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ О СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЕ СУДА И СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Излагается позиция правых партий России начала XX в. относительно одной из составляющих столыпинской программы модернизации – реформы суда и силовых структур.

This article focuses on the position of Russian right-wing parties in the beginning of the 20th century regarding one of the components of Stolypin modernisation programme – the judicial and law enforcement reform.

Ключевые слова: правые партии, реформы П. А. Столыпина, общественное мнение.

Key words: right-wing parties, Stolypin reforms, public opinion.

Российская модернизация начала XX в., форсированная и направляемая сверху, стимулировала появление новых форм политической активности, дав толчок полемике по вопросам преобразований не только на уровне институтов государственной власти, но и в обществе.

Идеологи традиционализма были убеждены в том, что Россия самодостаточна и должна развиваться по собственному национальному пути, что следует отказаться от искусственного втягивания ее в общеевропейский цивилизационный процесс. На страницах своих печатных органов правые много места уделяли обстоятельному разбору столыпинской программы модернизации России, в том числе и предложенным Столыпиным преобразованиям суда и силовых структур.

По мнению правых, такие свойства Столыпинских реформ, как спешность, либерализм в кадетском духе и стремление тем не менее удержать власть в руках правительства, особенно ярко проявились в судебной реформе. Общую оценку последней дала «Земщина»: «Крепко держась принципа “хороших отношений с центром”, правительство предпочитает вопроса о новом уголовном кодексе не затрагивать вовсе, на противоречия закрывать глаза и обходиться тем, что есть, а места особенно ветхие понемногу чинить небольшими заплатками» [15, с. 2].

Основное внимание критических статей было обращено к законопроекту «О преобразовании местного суда» [24, с. 154-180]. Главная вина нынешнего министерства, считал Н. Е. Марков, заключается в том, что оно внесло этот законопроект в Государственную думу не по необходимости, а просто выполняя досадную обязанность: продолжать дело, возникшее при других министрах в злоешие времена революционного лихолетья. «...Нынешний министр продолжает чужую работу, — писал он, — и если я в чем-нибудь его обвиняю, так это в том, что он не имел мужества своевременно взять этот законопроект назад» [9, с. 3]. «Между тем очевидно, что последовательность и планомерность настойчиво требуют, чтобы сначала рассмотреть реформы по самоуправлению, а затем уже реформы местного суда», — утверждал Г. Замысловский в статье [7, с. 2] из серии под общим заголовком «Задачи судебной реформы», опубликованной им в «Земщине» в 1909 г.

«Русское знамя» негодовало: «Все старое ломать — вот девиз октябристской бюрократии» [19, с. 1]. Правые были возмущены, что этим «вредным законопроектом» уничтожается волостной суд, «суд близкий крестьянину, скорый, дешевый и заменяется судом далеким, нескорым, дорогим, немилостивым и бумажным» [2, с. 13]. Они не отрицали, что волостной суд имеет крупные недостатки, но их нужно было исправить, устранить, однако не упразднить самый суд. «Да еще с тем, — говорил Н. Е. Марков в выступлении на собрании членов Курского отдела Союза русского народа 15 августа 1910 г., — чтобы заменить его судом, в котором будет играть главную роль политика, в котором будет раздолье адвокатам, ходатаям, провокаторам, лжесвидетелям и богатым» [2, с. 14].

Наиболее удивительной всего в обсуждаемом законопроекте была, по мнению «Земщины», «полная несогласованность того, для чего, собственно, он предназначается, с тем, что он может дать», ведь судья-интеллигент, будь он трижды местным уроженцем и обладай наитон-

чайшими юридическими познаниями, никогда не проникнется «чисто сословными крестьянскими интересами, никогда не усвоит всей тонкости своеобразных правовых обычаев, которыми крестьянский мир держался и держится до сих пор» [8, с. 2]. Таким образом, в будущей судебной реформе обычному праву нет места, т. е. нет места тому, что народ в течение веков и всей массой своей вырабатывал. «Интересно бы знать, — задавал риторический вопрос «Вестник русского собрания», — с какими такими нормами материального права придет этот проектируемый суд в деревню?» [1, с. 2].

Совершенно немислимым представлялся правым центральный пункт реформы: сосредоточить выборы судей в уездных собраниях и городских думах — «ввиду того, что, к сожалению, учреждения эти носят теперь и еще долго будут носить явно политический характер» [6, с. 2]. Дефект выборного института с судьями на срок заключался, по мнению «Русского знамени», также «в его зависимости от тех лиц, чьи дела приходится разрешать, и оттого невыносимо состояние судьи, когда разбираются дела влиятельных выборщиков» [23, с. 2]. В статье «Чего хотят правые» К. Головин называл еще несколько серьезных возражений по поводу замены волостного суда мировым. Во-первых, это дороговизна реформы для небогатого казначейства, во-вторых, недостаточность «надежного персонала из местных людей для пополнения новых судебных полчищ», а в-третьих, автор выражал сомнение, «станут ли будущие мировые судьи достаточно серьезно относиться к копеечным крестьянским искам» [5, с. 3].

«Итак, берегись обыватель! — восклицало «Русское знамя». — Только что немного научились земские начальники сносно вести свое дело, и вот опять реформа и опять на обывательской шкуре будут учиться новые, на время от сохи оторванные судьи» [23, с. 2]. Таким образом, считал Г. Замысловский, «в этой области правительством сделаны лишь слабые попытки отрывочного характера и третьестепенного значения» [3, с. 1]. А красной нитью судебной реформы проходит «все тот же взгляд, все та же забота — как бы обвиняемому предоставить все гарантии, все удобства, как бы достичь того, чтобы ни один западный юрист не мог упрекнуть нас в отсталости, в недостатке либерализма, — а как все эти заботы и гарантии отразятся на государственном плательщике, на том, кто столь реакционно и черносотенно требует, чтобы его оградили, наконец, как следует, от воров, разбойников и поджигателей — это остается вне плоскости затеваемых реформ» [4, с. 3].

Как «скороспелый и зловредный плод» охарактеризовали консерваторы комплекс законопроектов, направленных на демократизацию и гуманизацию судебной системы: «О введении состязательного начала в обряд предания суду», «О введении защиты на предварительном следствии», «Об условном осуждении», «Об условном досрочном освобождении» [24, с. 229–234, 234–235, 227–229, 235–239]. По мнению правых, в России не существовало предпосылок для условного осуждения и условного досрочного освобождения: «...попечительские о тюрьмах общества находятся в состоянии зачаточном, образуются они не в силу “осознанной обществом потребности”, а потому, что этого желает на-

чальство, регистрация населения прескверная и пространства необъятные. При таком положении вещей условное осуждение или освобождение дают прекрасный актив в либеральную программу, но для жизни ничего кроме вреда не принесут» [4, с. 3].

На непрактичность условного осуждения указывало и «Русское знамя», заявившее, что «при нынешней некультурности» этот институт «сводится к поощрению краж и всякого рода мошенничества». Во-первых, если преступников не страшат «наши слишком снисходительные, слабые по возмездию законы, то условное осуждение увеличит лишь еще больше их преступную смелость» [17, с. 2]. Во-вторых, «условное осуждение даст в руки единоличного судьи слишком большой простор к произволу, причем протекция, кумовство с письмоводителями и прочим канцелярским персоналом и подкуп будут играть решающую роль» [17, с. 2].

А. Ломачевский в статье «Условное осуждение» разъяснял читателям «Земщины», что этот институт применим лишь в странах, где преступления представляют весьма редкое явление, «у нас же убийства и грабежи ежедневно повторяются, казнокрадство устанавливается ежедневно, воровство ежеминутно, преступная бездеятельность власти ежесекундно, а о скорости и других качествах нашего суда знают все, и потому, казалось бы, с заоблачными законами надо бы повременить» [10, с. 3]. В настоящий момент, по мнению консерваторов, ввиду огромного роста преступности нужно, напротив, заботиться об усилении уголовной репрессии, а не об ее ослаблении, а «гарантии прав» и льготы, предоставляемые арестантам, являются «гуманностью очень сомнительной, ибо немедленно отражаются в совершенно обратном направлении – на мирном трудящемся населении» [13, с. 2].

В условиях, когда законы и без того слишком мягки и слабы, а преступность в обществе растет, нет никаких оснований и для введения института условного досрочного освобождения: «Вовсе не в диковинку, что выпущенный из заключения вор или разбойник попадетс я вновь на преступлении в первый же день своего освобождения» [17, с. 3].

Также преждевременной, по мнению правых, была передача дознаний о преступных государственных деяниях, производящихся жандармскими офицерами, в ведение судебных следователей, а самих дел – из судебных палат в окружные суды для рассмотрения с присяжными заседателями. «Если принять крайне левое настроение большинства нашего судебного персонала, – разъяснял В. Дрозд-Бонячевский в «Русском знамени», – то можно безошибочно сказать, что следствия будут вестись пристрастно, с сочувствием ко всем красным освободителям, и по таким делам будут выноситься постоянные оправдательные приговоры или применяться ничтожные взыскания» [17, с. 3].

По поводу изъятия из Государственной думы министром юстиции И. Г. Щегловитовым законопроекта «О введении защиты на предварительном следствии» «Земщина» благодарила правительство за осознание всей вредности проекта и недоумевала: «...но зачем оно его составляло и вносило, зачем над подобным законопроектом трудилась сначала подкомиссия, а затем состоящая из пятидесяти пяти членов Думская комиссия?» [4, с. 1].

Не преминули правые издания напомнить, что «хитроумные, сложные, требующие больших денег и большого штата служащих “пенитенциарные системы, рассчитанные на исправление”, предполагается осуществить на казенный счет, а не на частные пожертвования» [14, с. 2]. «Следовало бы, прежде всего, дать успокоиться разыгравшимся страстям, распространить просвещение в народных массах, позаботиться о его благосостоянии, и только тогда приступить к смягчению наказаний, которые у нас и без того несравненно легче, чем в заграничных государствах», — заключало «Русское знамя» [17, с. 3].

Общий вывод правых о реформах уголовного судопроизводства вполне очевиден: «Они, может быть, очень хороши для отвлеченной либеральной доктрины, но для русской действительности совершенно не пригодны» [4, с. 1].

Также крайне отрицательно были встречены монархистами столыпинские инициативы, направленные на преобразование российской армии. «Армия, благодаря разумному шведско-латышскому командованию, медленно, но верно деморализуется, и из нее искореняются отжившие понятия о святости присяги и т. п., — язвило «Русское знамя». — Все эти обстоятельства, очевидно, входят в план твердой столыпинской политики, ибо чем же иным объяснить радужность его настроения» [18, с. 3]. В статье «Переводы офицеров», опубликованной в «Земщине» 23 апреля 1911 г., К. Г. Шиманский выделял такие отличительные черты реформ военного министерства, как отсутствие решительности и определенности в достижении намеченной цели, с одной стороны, и порой непонятность самой цели — с другой. К числу таких «загадочных по идее и шатких по способу осуществления» реформ он относил, например, реформу о переводах офицеров [16, с. 3].

Однако и в вопросах преобразования армии умеренные правые, в отличие от дубровинского «Русского знамени», старались быть объективными в оценках. Так, «Земщина» наиболее важной из крупных реформ, подготовленных в военном ведомстве в 1909 г., считала коренное преобразование высшего управления армией с целью установить единовластие в лице военного министра. «Известно, — писала газета, — что нигде коллегия так не вредна, как в военном управлении» [11, с. 2]. С особой теплотой и чувством глубокого удовлетворения писали публицисты «Земщины» о целом ряде серьезных мер, последовательно проводимых правительством в течение последних лет в целях улучшения положения офицерского корпуса: «Улучшено материальное положение офицеров. Установлены строгие правила аттестования начальством и расширена компетенция суда общества офицеров с целью лучшего подбора более достойных и вообще повышения нравственного уровня. Наконец, в минувшем году предприняты шаги для распространения в среде строевых офицеров высшего военного образования. Для этого преобразована Николаевская академия Генерального штаба» [11, с. 2].

Называемые внимания правых, однако, удостоились не военные реформы вообще, а изменения, проводимые во флоте Главным морским штабом. Монархисты, выступавшие за великую, сильную и могущественную Россию, поддержали разработанную в Главном морском

штабе судостроительную программу, предусматривавшую постройку четырех линейных кораблей с турбинными механизмами. «Величина есть сила, — утверждало «Русское знамя», — и все государства перешли на постройку больших судов, что, правда, вызывает необходимость иметь соответствующие порты, доки, базы, станции... Если мы не станем на этот путь, мы будем долго еще стоять в хвосте иностранцев, платя им за их ум, знания, умение и опыт» [20, с. 3].

Выставляемые октябристами причины отказа от ассигнования денег на броненосный флот, по мнению правых, «лишены всякого смысла и составляют пустой предлог к тому, чтобы оказать публичное неуважение Верховной власти» [21, с. 2]. Обращаясь к правым членам Государственной думы, «Русское знамя» писало: «Русским членам Думы, преданным своему Царю и Верховному Вождю русского флота, надлежит вынести особое постановление об отпуске на броненосный флот требующейся суммы и ходатайствовать о передаче их постановления на обсуждение Государственного совета вопреки решению большинства Думы на том основании, что не в большинстве голосов истинная польза России, а в мудрости ее державного вождя» [22, с. 2].

Необходимо отметить, что единственная позиция, объединявшая «Земщину» и «Русское знамя» в вопросах преобразования армии, — это стремление не допустить евреев в армию и на флот. Так, «Земщина», касаясь вопросов обновления интендантства, призывала «употребить героические усилия, но так или иначе избавиться от иудейских поставщиков, заменив их русскими... Иначе и самая серьезная попытка к упорядочению войскового довольствия ни к чему не приведет» [12, с. 3]. Относительно же строительства больших судов у «Земщины» было иное мнение. По поводу состоявшейся в июне 1909 г. закладки четырех гигантских дредноутов стоимостью по 30 млн рублей каждый газета задавалась вопросом: «Да не советы ли извне толкают нас на путь бесцельной расточительности? За нами гоняются и Германия, и Англия. Не добиваются ли они усиления своих флотов, рассчитывая на союз с нами, за счет нашего тощего кошелька?» [7, с. 4].

Таким образом, традиционалисты отнеслись крайне отрицательно к судебной реформе П. А. Столыпина, имевшей, по их мнению, лишь одну цель — удержать власть любой ценой, а потому слишком поспешной, проникнутой либерализмом в кадетском духе и ограниченной лишь частичными заплатами особо ветхих мест судебной системы. Большинство законопроектов, направленных на совершенствование судостроительства и судопроизводства, правые оценивали не как своевременную необходимость, а как вынужденное продолжение начатого предыдущими министрами или желание октябристской бюрократии все старое ломать. Кроме того, судебная реформа охарактеризована правыми как стремление угодить Западной Европе, чтобы западные юристы не имели повода упрекнуть российскую судебную систему в отсталости и недостатке либерализма, в то время как в России, по мнению традиционалистов, нет никаких условий для введения институтов условного осуждения, условного досрочного освобождения, защиты на предварительном следствии. В переживаемый Россией момент, характеризующийся ухудшением криминогенной ситуации, напротив, не-

обходимо усилить уголовную репрессию, таким образом защитив мирное трудящееся население, а не способствовать мнимыми гуманными мерами росту преступности. В конечном итоге все мероприятия П. А. Столыпина, направленные на реализацию всеобъемлющей судебной реформы, которая должна была создать единое правовое пространство в масштабе всей России и подвести правовую базу под декларируемые права и свободы, рассматривались правыми лишь как стремление правительства пополнить актив либеральной программы.

Реформы армии и флота вызвали неоднозначную оценку традиционалистов. Крайне правые считали, что для военных реформ, как и для всех проводимых П. А. Столыпиным преобразований, характерны неопределенность и отсутствие целеполагания. Умеренно правые попытались найти некоторые положительные моменты, как, например, установление единоначалия в лице военного министра. Однако и те, и другие одобрили изменения, проводимые во флоте Главным морским штабом. Выступавшие за великую, сильную и могущественную Россию традиционалисты поддержали разработанные правительством большую и малую судостроительные программы по строительству четырех линейных кораблей. Но при этом они все же высказывали робкие сомнения относительно достаточности средств государственного бюджета для решения столь грандиозной задачи.

Кроме того, критика правыми любых законопроектов правительства П. А. Столыпина обязательно включала в себя антисемитскую составляющую, что вело к еще большей конфронтационности между традиционалистами и правительством, стремившимся к снятию разного рода национальных ограничений, и прежде всего относительно еврейского населения.

Постоянные нападки со стороны традиционалистов на реформаторскую деятельность кабинета министров, критика наиболее уязвимых аспектов реформ П. А. Столыпина сыграли не последнюю роль в формировании отрицательного по отношению к ним общественного мнения и, как следствие, в неприятии обществом столыпинского варианта модернизации России.

Список источников и литературы

1. *Вестник* русского собрания. 1909. № 4.
2. *Вестник* Союза русского народа. 1910. № 13.
3. *Земщина*. 1909. 5 июня.
4. *Земщина*. 1909. 12 июня.
5. *Земщина*. 1909. 19 июня.
6. *Земщина*. 1909. 20 июня.
7. *Земщина*. 1909. 25 июня.
8. *Земщина*. 1909. 31 окт.
9. *Земщина*. 1909. 13 нояб.
10. *Земщина*. 1909. 24 дек.
11. *Земщина*. 1910. 11 янв.
12. *Земщина*. 1910. 1 февр.
13. *Земщина*. 1910. 26 июня.
14. *Земщина*. 1910. 11 июля.
15. *Земщина*. 1910. 25 авг.

16. *Земщина*. 1911. 23 апр.
17. *Русское знамя*. 1907. 8 февр.
18. *Русское знамя*. 1907. 28 авг.
19. *Русское знамя*. 1908. 5 янв.
20. *Русское знамя*. 1908. 6 янв.
21. *Русское знамя*. 1908. 17 янв.
22. *Русское знамя*. 1908. 19 янв.
23. *Русское знамя*. 1908. 26 февр.
24. *Столыпин П. А.* Программа реформ: док. и матер.: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

Об авторе

Лариса Юрьевна Казанина — канд. ист. наук, доц., Университет Российской академии образования, Новомосковский филиал, e-mail: kobra@kobra.tula.net

About author

Dr. Larissa Kazanina, Associate Professor, Novomoskovsk branch of the University of the Russian Academy of Education, e-mail: kobra@kobra.tula.net